

Ань Ло вздохнул:

— Этот человек, скорее всего, находится в Цзычэне, но просто не хочет меня видеть. Каждый раз, когда я нахожу зацепку, оказываюсь ни с чем.

Мо Цинъюнь удивился. «Если место уже определено, то почему это так сложно? Если человек не хочет встречаться, почему бы не отправить кого-то другого?»

— Это...

Ань Ло понял, что Мо Цинъюнь хочет что-то спросить, и снова вздохнул про себя, чувствуя тяжесть от этих забот:

— Я ищу одну женщину. Она раньше была из Павильона Люли, но из-за конфликта с главой павильона ушла в гнев. Мои люди видели её в Цзычэне, поэтому я приехал, чтобы попросить её вернуться.

Мо Цинъюнь был поражён. Видимо, эта женщина очень важна, раз после ссоры с главой павильона за ней лично отправили Ань Ло. Согласно словам Фэн Ханя, главу Павильона Люли зовут Лян Чэнь, и Ань Ло, вероятно, занимает в павильоне не менее высокое положение. Тот, кто был связан с обоими, тоже, должно быть, был важной фигурой.

— Она дочь одного из старых глав залов павильона. Её отец был другом старого главы павильона, когда тот только создавал Павильон Люли, так что она выросла вместе с Лян Чэнем.

— Понятно. А сейчас вы получили новые сведения?

Ань Ло кивнул:

— Да, она всё ещё в Цзычэне. Возможно, просто не хочет возвращаться.

Мо Цинъюнь задумался: может быть, эта женщина хочет, чтобы Лян Чэнь сам пришёл за ней? Ему казалось, что это так, но, видя хмурое лицо Ань Ло, он не стал задавать больше вопросов.

— Если вам понадобится помощь, просто скажите.

Мо Цинъюнь понимал, что они уже нашли её, но если она не хочет возвращаться, он мало чем сможет помочь. Тем не менее, он счёл нужным сказать это.

Ань Ло улыбнулся и кивнул:

— Цинъюнь, спасибо тебе.

Мо Цинъюнь тоже улыбнулся. Он не был близок с Ань Ло, но чувствовал, что смог бы с ним хорошо поладить.

— Хорошо, принимаю твою благодарность. Теперь, если что-то понадобится, можешь не стесняться просить.

Ань Ло на мгновение замер. Он искренне завидовал характеру Мо Цинъюня — тому, как тот мог открыто говорить о своих мыслях и находить решения. Это было не похоже на него самого.

Мо Цинъюнь спокойно покинул южный двор. Как только Фэн Хань вернулся домой, он

рассказал ему о разговоре с Ань Ло. Фэн Хань тоже не ожидал, что за этим стоит такая история.

— Тогда тебе не стоит беспокоиться. Если им понадобится помощь, они скажут. Но, думаю, вряд ли это произойдёт, ведь это их внутренние дела.

Мо Цинъюнь кивнул. Он тоже считал, что вряд ли сможет помочь, но чувствовал, что всё ещё остаётся должником Павильона Люли. Даже если Фэн Хань спас жизнь Ань Ло, это не повод постоянно обращаться к павильону за помощью.

Хотя Фэн Хань сказал Мо Цинъюню не беспокоиться, тот всё же следил за происходящим в южном дворе. Ань Ло каждый день уходил рано утром и возвращался поздно вечером. Иногда Мо Цинъюнь видел, как он выглядел уставшим, но продолжал свой ритм.

Мо Цинъюнь не знал, что сказать, и лишь беспомощно наблюдал, в душе обвиняя ту женщину. Если она не хочет возвращаться, почему бы просто не сказать об этом прямо? Ему даже смотреть на это было утомительно.

В Дворе Аньсян Цуй Фаньмэн сидела в теплице, раздражённая.

Стоящая внизу служанка старалась стать как можно меньше, чтобы хозяйка её не заметила, боясь вызвать её гнев.

Цуй Фаньмэн злилась на Мо Цинъюня. В последнее время каждое письмо из дома спрашивало, нет ли у неё беременности. Только она одна знала, что Фэн Хань никогда не прикасался к ней и даже не ступал в этот двор.

И всё это она приписывала Мо Цинъюню. Если бы не этот мужчина, разве князь игнорировал бы её? Каждый день она получала известия о том, как князь с княгиней куда-то отправлялись, а она оставалась в этом доме. Неужели её выбор был ошибкой?

Нет, она не могла сидеть сложа руки:

— Чжу-эр, приготовь письменные принадлежности.

Служанка, услышав приказ, поспешила принести всё необходимое. Цуй Фаньмэн, стиснув зубы, написала матери о своих неудачах в завоевании расположения князя и о том, как Мо Цинъюнь сбил его с пути. Она считала, что отцу нужно оказать давление на Фэн Ханя. Хотя её отец не обладал такой властью, он всё же мог что-то предпринять.

Когда Лян Жуйлань получила письмо дочери, она была шокирована. Она никогда не думала, что её дочь в резиденции князя живёт так трудно. Она явно недооценила того мужчину, который смог привязать к себе князя.

Лян Жуйлань обсудила это с мужем, министром Цуем. Министр Цуй тоже не ожидал, что Фэн Хань поступит так:

— Дорогой, тебе нужно что-то придумать. Может, после заседания встретиться с князем и ненавязчиво обсудить это.

Цуй Бохоу нахмурился, обдумывая ситуацию. Сейчас, похоже, другого выхода нет. Если резко попросить кого-то оказать давление на Фэн Ханя, это может его разозлить, и это ни к чему хорошему не приведёт.

— Ладно, завтра я попробую прощупать почву у князя.

Лян Жуйлань, увидев, что муж согласился, немного успокоилась. Теперь она надеялась, что князь скоро проявит интерес к её дочери. Даже если между ними нет чувств, хотя бы ребёнок стал бы гарантией.

На следующий день, после заседания, Цуй Бохоу, как и планировал, остановил Фэн Ханя.

Фэн Хань, увидев Цуй Бохоу, уже догадался, о чём пойдёт речь:

— Министр Цуй, что случилось?

Цуй Бохоу, хотя и был уверен в себе, почувствовал небольшую дрожь, стоя перед Фэн Ханем. Казалось, от князя исходила некая воинственная аура, вероятно, следствие его военного опыта.

Цуй Бохоу, несмотря на давление, собрался с духом и заговорил:

— Ваше высочество, я просто хотел спросить, как поживает моя дочь в резиденции. Её мать очень скучает по ней.

— Резиденция не обходится с Цуй-сяоцзе плохо. Чего вы беспокоитесь?

Цуй Бохоу нахмурился. Он говорил не об этом:

— Это... Может ли её мать навестить её? Прошу вас, проявите понимание к материнским чувствам.

Фэн Хань посмотрел на Цуй Бохоу и кивнул:

— Конечно. Если хотите её увидеть, отправьте запрос в резиденцию. Если я соглашусь, вам ответят.

Цуй Бохоу не ожидал, что Фэн Хань так легко согласится, даже не задумываясь. Видимо, Цуй Фаньмэн в резиденции живёт неплохо, просто не пользуется расположением князя. Но это было самым важным.

Через день из резиденции министра Цуя пришёл запрос на встречу с Цуй Фаньмэн. Мо Цинъюнь принял запрос и согласился.

Накануне Фэн Хань рассказал ему об этом. У Мо Цинъюня не было особых мыслей по поводу того, что Цуй Бохоу остановил Фэн Ханя, чтобы попросить о встрече с дочерью. Для него было естественным, что родители скучают по своим детям.

Что касается Цуй Фаньмэн, Мо Цинъюнь не испытывал к ней неприязни. В его глазах не было необходимости соперничать с женщиной. Но всё это основывалось на том, что Фэн Хань был близок с ним. Он думал, что если бы Фэн Хань когда-либо проявил интерес к той женщине, их отношения, возможно, ограничились бы формальным знакомством.

Иногда он размышлял, что в таком случае мог бы остаться рядом с князем, чтобы отблагодарить его за спасение жизни, а затем... Затем он не решался думать дальше. Возможно, смог бы отпустить этого человека, а может, и нет. Это оставалось неизвестным.

Лян Жуйлань прибыла в резиденцию в назначенный день. Управляющий Ань Хуай провёл её

через боковой вход.

Цуй Фаньмэн, увидев мать, наконец заплакала. В конце концов, она была всего лишь семнадцатилетней девушкой. Раньше в доме всё делалось по её желанию, а в резиденции князя ничто не шло ей на пользу. Без расположения князя всё было напрасно.

Лян Жуйлань, видя слёзы дочери, почувствовала боль в сердце. Она отослала служанок и усадила Цуй Фаньмэн рядом:

— Мэньэр, расскажи, что случилось.

Цуй Фаньмэн с трудом сдержала слёзы и вытерла глаза платком:

— Мама, мне тяжело. Этот Мо Цинъюнь всё время рядом с князем, у меня нет никакой возможности. Князь словно попал под его чары и никогда не заходит в мой двор.

Лян Жуйлань, услышав это, поняла, что в письме было сказано ещё мягко. Всё зашло слишком далеко:

— Как так получилось?

Цуй Фаньмэн, видя изумление матери, стала ещё печальнее:

— Мама, я не знаю, что делать. Ты говорила с папой? Пусть он окажет давление на князя. У папы ведь есть связи, правда?

— Тсс! Тише, — Лян Жуйлань посмотрела в сторону двери и, понизив голос, нахмурилась. — Глупая девочка, как ты можешь говорить такое? Помни, в этой резиденции нужно быть осторожной — стены имеют уши.

Цуй Фаньмэн нахмурилась:

— Мама, не беспокойся. Чжу-эр и другие следят за этим. В моём дворе нет людей из резиденции.

— Князь не назначил тебе слуг?

<http://bllate.org/book/16598/1517124>